

Дни после наказания пролетели незаметно, как летние птицы. Гарри вздохнул с облегчением – свобода! Хотя, за исключением первого раза, родители не разрешали ему навещать Гермиону во время домашнего ареста. Но она, понимая ситуацию, скрашивала их встречи в школьные часы, и всё быстро вернулось на круги своя. Обеды в библиотеке под строгим взглядом мисс Холмс стали их традицией. Однажды Томас, догадавшись, куда пропали его любимые боксёрские груши, решил устроить в библиотеке разгром, но мисс Холмс, не церемонясь, вышвырнула его за уши. Письмо родителям не очень понравилось третьекурснику, и его издевательства заметно утихли. Гарри и Гермиона, хихикая, наблюдали за его удалением, обсуждая, как обидно, что он не вспыхнул. С надёжным партнёром по учёбе, они быстро стали лучшими в классе, поражая учителей своими способностями. Гарри с каждым днём всё больше радовался возвращению в школу и с ужасом думал о выходных, которые приходилось проводить дома, изучая магический мир. Он понимал важность этих уроков, но всё же предпочитал проводить выходные с Гермионой. В тот день, когда Гарри вернулся домой и подробно рассказал, как Гермиона научила его кататься на велосипеде, отец смотрел на него с гордостью и тайной болью. После того, как Гарри уснул, Лили прижала Джеймса к портрету над кроватью сына, и тот несколько часов проплакал, переживая потерю ещё одной важной вехи в жизни сына. Суббота, 15 февраля 1986 года. На одном из самых скучных уроков выходного дня мысли Гарри улетели к Гермионе. Ему стало интересно, как она проводит время, пока он сидит дома и слушает, как великий, великий, великий, великий дядя Реджинальд рассуждает о торговых практиках и их влиянии на зерно. Желудок Гарри сжимался от голода, но Реджинальд никогда не заканчивал урок раньше времени и не позволял ему перекусить. Сильно желая сладкого, Гарри поднял голову, когда речь дяди прервалась. Он обнаружил себя на кухне, а Тибальт пристально смотрел на него, не переставая выливать молоко из бутылки на пол, а не в миску. — Тибальт, ты производишь беспорядок, — проговорил Гарри. Эльф быстро взял себя в руки и щелкнул пальцами, убирая пролитое молоко. — Молодой господин, как вы это сделали? — спросил он. — Что сделал? — переспросил Гарри. — Ты просто появился. Как и мы. — Тибальт говорил с явным удивлением. — А? — ответил Гарри с детской наивностью. — Я просто очень голоден, а Реджинальд не переставал говорить. Эльф рассмеялся. Даже Попс, самый юный из эльфов, был слишком мал, чтобы помнить времена Реджинальда, но все они не раз сталкивались с портретом этого человека. Из всех Поттеров ему было труднее всего оставаться в сознании. Госпожа Лили как-то сказала, что он напоминает ей профессора Биннса из Хогвартса, но Тибальт не знал, что это значит. Тибальт быстро приготовил для Гарри небольшой перекус и предложил ему вернуться к уроку, но записал, что обязательно затронет тему странного появления Гарри у родителей, когда закончит готовить маринад для сегодняшнего ужина. Вскоре Гарри и Мипси были вызваны в кабинет для обсуждения этого вопроса. — Я не делал этого специально, — защищался Гарри, как только вошел. — Просто дядя Реджинальд скучный, — закончил он под нос. Мипси рассмеялась, а Лили сочувственно посмотрела на него. У Джеймса было странное выражение лица, разрывающееся между юмором и беспокойством. Учтывая, что Мипси тоже была вызвана, Гарри был почти уверен, что знает, что именно, по мнению его отца, вызвало эту странную способность. — Гарри, я хочу, чтобы ты очень сильно сосредоточился на чем-то для меня. Представь, что ты стоишь на другом конце комнаты, у окна, но смотришь в эту сторону. Сможешь сделать это для меня? — Его отец говорил серьёзно, что было для него редкостью. Гарри пожал плечами и закрыл глаза, сосредоточившись на просьбе отца. Он не почувствовал ничего необычного, но через несколько мгновений услышал несколько вздохов и открыл глаза, чтобы посмотреть, что всех так взволновало. Только теперь он смотрел на портрет с другой стороны. Он огляделся и увидел, что стоит именно там, где и представлял себя. — Но я же ничего не сделал? — воскликнул Гарри. Мипси вдруг стала выглядеть недовольной, а Джеймс уставился на маленького эльфа. — Это ты виноват, — прошептала Лили, легонько хлопнув Джеймса по плечу. — Мы говорили об этом, Джеймс. Мы думали, что что-то может случиться, но это не повод расстраиваться. Гарри все еще был в

замешательстве.— Что происходит? Мне становится страшно. Неужели я исчезну из своей кровати посреди сна? — В его глазах начали появляться слезы. Мипси быстро обняла своего юного хозяина и покачала головой. — Нет, малыш Гарри. Ты, должно быть, действительно серьезно. Ты не можешь шалить во сне. В противном случае мы, эльфы, будем шастать повсюду. — Значит, он эльф? — тихо спросила Лили. — Мне так показалось, госпожа, — смущенно ответила Мипси. — Отлично, — ответила Лили с яркой улыбкой. — Значит, ему никогда не придется сталкиваться с ужасным ощущением аппарирования.— Я бы не назвал это отличным, — подтрунивал над ней Джеймс, пока его не заставил замолчать взгляд жены. — Гарри, не стоит беспокоиться. По мере практики тебе будет становиться легче, и Мипси поможет тебе в течение следующих нескольких недель. Потом ты сможешь появляться там, где нужно. И если я не ошибаюсь, ты сможешь даже заходить и выходить из Хогвартса, когда начнешь туда ходить. Я знаю, что эльфы на кухнях точно могут. После разговора с родителями Гарри стал чувствовать себя немного лучше. Когда он пытался уснуть той ночью, то услышал довольно жаркий спор, доносившийся из родительского портрета. Но он решил, что это не его дело, и позволил себе задремать, зная, что завтра понедельник и он снова увидит Гермиону.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577674>